Автор: Administrator
19.05.2011 22:49

Существует два способа поведения должника: возврат долга по закону делает кредитора простым гражданином, а возврат долга «по совести» делает его настоящим человеком

Эта «повесть» о том, как доверчивость и человеколюбие тарского предпринимателя Романа Бадертдинова закончилась для него полным финансовым и имущественным банкротством. Первую скрипку в этой скверной во всех отношениях истории сыграла известная в определенных кругах бизнес-вумен, руководитель дополнительного офиса «Омск-Банка» в г.Тара госпожа Дюба Нина Ивановна.

Незаконно разорив известного Тарского предпринимателя, управляющая дополнительным офисом «Омск-Банка» (г.Тара) Нина Дюба сама попала под следствие. Уголовное дело возбуждено по обвинению «банкира» «в мошенничестве в особо крупных размерах»

«Банкирша» из «Омск-Банка» продемонстрировала поистине чудеса виртуозности в деле неисполнения решения суда, низведя на «нет» любые попытки судебных исполнителей г.Тара добиться выплаты по исполнительному производству полмиллиона рублей

Классика жанра, или Опыт – сын ошибок трудных

В нашу редакцию часто обращаются люди, которые попали в трудную жизненную ситуацию. Нередко обращаются уже тогда, когда «черная полоса» на исходе и редакция реально помочь просто не в силах. Да, впрочем, обращаются они не за конкретной поддержкой, а для того, чтобы поделиться бесценным жизненным опытом, для того, чтобы, пройдя «огонь, воду и медные трубы», на своем примере предупредить других людей о возможных трагических последствиях тех или иных шагов и поступков.

К сожалению, таких людей, прошедших суровую школу современной жизни, не один и не два. Порой от обилия скандальных тем и конфликтных историй создается впечатление, что порядочных людей в нашем обществе почти не осталось. Стоит только в отношениях

между двумя гражданами забрезжить экономической выгоде, перспективе дележа денег, как «вдруг» у «невинной овечки» вырастают волчьи клыки, у «агнца божьего» просыпается бульдожья хватка, а у «наивного простачка» появляется алчный взгляд. И не обязательно этот «хищник», жаждущий выгоды, – мужчина с увесистыми кулаками и нависающими надбровными дугами. Еще более изощренные хищнический оскал и мертвую хватку демонстрируют в экономической схватке представители «слабого пола». Начиная от добропорядочной домохозяйки и завершая успешной бизнес-леди. Вот одна из реальных историй, которая могла бы закончиться весьма трагическим образом, но…

«Человек слова»

– таким запомнился тарчанам Роман Бадертдинов в лучшие годы своего предпринимательства. Нет, он не любил много и красиво говорить, просто каждое его слово, данное компаньону, товарищу или знакомому было твердо и основательно. Наверное, и сейчас этот человек так же тверд в своем убеждении, что за свои слова нужно уметь отвечать, нужно выполнять обещания и т.д. Но, наверное, дает он эти слова намного реже, чем прежде, внимательно присматриваясь к собеседнику, анализируя последствия и не рискуя быть втянутым в непонятную историю с непредсказуемыми последствиями. И тому есть причина. Она – в собственном печальном опыте бизнесмена, который он незаслуженно получил от, казалось бы, близких, проверенных и порядочных людей.

Если друг оказался «вдруг»…

А сюжет таков. В 2003 году известный тарский предприниматель Роман Бадертдинов решил расширить свой бизнес. Магазин, ресторан, торговля ширпотребом изрядно угнетали его своей предсказуемостью и приземленностью. Хотелось широких экономических горизонтов, больших перспектив, интересного для души дела. Посоветовавшись с супругой, решил заняться лесозаготовками. Да не просто «гнать» древесину за кордон, а предварительно осуществлять ее глубокую переработку на месте, в самой же Таре. Для реализации амбициозных планов необходимо было многое, но главное у Бадертдиновых было – желание, помноженное на предпринимательскую жилку и работоспособность.

При всем благополучном течении бизнеса у господина Бадертдинова, тем не менее, было много друзей. Так он тогда думал. Среди них своим общественным положением и

человеческим расположением выделялась тарская «банкирша» Нина Ивановна Дюба. Она работала (и сейчас трудится) управляющей тарским дополнительным офисом «Омск-Банка». Именно она, оценив по достоинству предпринимательский порыв «Ромы», предложила тому выкупить у ООО «Лена» здание производственной базы, расположенной на окраине Тары. В ней без проблем можно было расположить оборудование для обработки леса, были здесь и соответствующие складские помещения, сушильная камера, гаражи, подъездные пути и т.д. Одним словом, прекрасное подспорье в реализации «бадертдиновской» задумки. Вариант пришелся и по адресу и по вкусу предпринимателю. Впрочем, это можно было считать даже не вариантом, а вполне конкретным деловым предложением, ведь Нина Ивановна с двумя компаньонами (в то время руководителями тарского филиала АК «Омскэнерго») Николаем Ивановым и Рудольфом Эйсфельдом была фактическим владельцем этой базы. Предложение подкупило Романа даже не предлагаемой ценой, а тем, что исходило оно от «порядочного честного человека» (в этом тогда Бадертдинов был уверен на все сто процентов). Да и какие могли сомнения закрасться в душу бизнесмена, если вместе с Ниной Ивановной отмечали семейные праздники и юбилеи, вместе посещали общих друзей, городские мероприятия и заведения, фотографировались за одним столом?!

Кручу – верчу, запутать хочу…

На встрече с двумя другими совладельцами ООО «Лена», организованной госпожой Дюба, вопрос с покупкой базы решили быстро. Роман не торговался. Не потому, что это было чуждо ему как предпринимателю, а потому что четко и быстро реализованный бизнес-проект сулил хорошую прибыль. Сошлись на цене в три миллиона рублей – по миллиону «на брата» из ООО «Лена». По меркам 2003 года база стоила немного меньше, но вкупе с ней Роману в пределах той же суммы пообещали оставить на территории базы автокран.

Правда, у продавцов было одно «маленькое» условие, которому тогда предприниматель Бедертдинов не придал ровно никакого значения: в договоре купли-продажи базы будет значиться не договорная сумма в 3 млн. рублей, а другая – 600 000 рублей. Разницу Бадертдинов должен будет внести на лицевые счета Дюбы, Иванова и Эйсфельда, открытые в доп.офисе «Омск-Банка» в г.Тара. Не особо вдаваясь в причины такого пожелания продавцов, Роман согласился на условия сделки. Ударили по рукам.

Бадертдинов начал платить.

Услуга – «друзьям», ярмо – на своей шее…

Не смотря на хорошо поставленный бизнес, трех миллионов в наличии сразу у него не было. Поэтому ежедневно с выручки от торговых точек деньги инкассировались в «Омск-Банк», там госпожа Дюба должна была распределять полученные суммы по трем лицевым счетам в равных пропорциях. Через некоторое время сумма внесенных Бадертдиновым платежей составила 1 млн. 250 тыс. рублей.

Выплатив первую часть оговоренной суммы, в два раза превышающую официально-договорную цену базы в 600 000 рублей, Бадертдинов попросил оформить сделку купли-продажи и переписать имущество на себя. Время для окончательного расчета с «партнерами» у него еще было, а вот времени для реализации главного бизнес-проекта, ради чего, собственно, все и затевалось, было «в обрез». Параллельно было закуплено оборудование, его нужно было размещать, монтировать, настраивать.

Продавцы «без проблем» согласились с Романом, правда, опять же «для гарантии» попросили «выполнить пустую формальность». Нет, они, безусловно, доверяют Роману, знают, что его слово – закон, что его репутация – чиста, но ему все-таки придется подписать договоры займа на каждого из них на общую сумму в 1 750 000 рублей, как раз на сумму оставшегося долга. Предприниматель попытался было напомнить, что он до этого выплатил почти половину договорной цены своим партнерам по сделке без всяких аналогичных гарантий с их стороны. На что продавцы мягко, но настояли: «это пустая формальность для душевного спокойствия наших семейных половин». Что ж, и здесь, в очередной раз, Роман Бадертдинов встал на место своих деловых партнеров и с легким сердцем подписал заемные обязательства. «В конце концов, рассчитаюсь в ближайшее время и верну договоры себе», – рассуждал бизнесмен.

Проблемы «переходного» периода

Первый нехороший звонок прозвучал при передаче производственной базы. Выяснилось, что с территории базы «ушел» автокран, стоимостью в 200 тысяч рублей. Конечно, он не исчез, его продали сами бывшие владельцы базы, но ведь его стоимость входила в общую оговоренную ранее сумму! Второй неприятный момент также не понравился Роману. Оказалось, что право собственности на землю было не оформлено.

Между тем, этот момент изначально проговаривался как одно из условий совершения сделки. Так как первоначальная сумма была уже выплачена, и деваться было некуда, Бадертдинову пришлось корректировать свои действия по ходу дела. В кратчайшие сроки он самостоятельно оформил земельный участок в собственность, затратив в общей сложности 198 тысяч рублей. Все финансовые подтверждающие документы он предъявил партнерам. Те, впрочем, были согласны, что расходы Бадертдинова, связанные с оформлением земли, должны быть учтены при окончательном расчете. Таким образом, общий долг перед продавцами по соглашению сторон автоматически уменьшился на 400 000 рублей. Через некоторое время Бадертдинов передал Нине Дюбе и оставшийся долг в 1 млн. 350 тысяч рублей. И с головой ушел в свой бизнес-проект. К тому времени была закуплена китайская линия по переработке леса, налажены торговые связи с потребителями. Бизнес только-только начал вставать на ноги.

Поделила деньги… с барского плеча

Неожиданная встреча на одном из совместных мероприятий с Рудольфом Эйсфельдом была из разряда «из огня, да в полымя». По словам господина Эйсфельда, бывшего совладельца производственной базы, Бадертдинов не до конца рассчитался с ним и с его коллегой Ивановым по той сделке. Роман удивился, но пообещал разобраться в ситуации, ведь он-то знал, что всю оставшуюся сумму уже давно передал госпоже Дюбе и для себя окончательно «закрыл вопрос».

Нина Ивановна внимательно выслушала рассказ Романа о его встрече с Эйсфельдом, но по-дружески потрепала Бадертдинова по плечу, дескать, у тебя голова по этому поводу пусть не болит – это мои проблемы, мне их и решать. Как оказалось в дальнейшем, госпожа Дюба решила вопрос со свойственной женщине легкостью: первый транш Бадертдинова в сумме 1 250 000 рублей она… положила на свой лицевой счет, а второй транш в 1 350 000 рублей поделила между двумя своими компаньонами.

В поиске утраченных средств

Получив по 675 000 рублей Эйсфельд и Иванов посчитали себя обманутыми («кинутыми»). Похоже, что бороться с Дюбой, знавшей о многих «шалостях» бывших энергетиков, им было не с руки – весовые категории были явно не в пользу «недовольных». Поэтому друзья решили «поднадавить» на Романа. Как они сейчас

мотивируют свои действия, они вправе были тогда считать, что Дюба и Бадертдинов находятся в дружеских доверительных отношениях. Во-вторых, они никак не могли заподозрить в лицемерии «старую проверенную подругу Нину». В-третьих, они просто не могли ей ничего реально «предъявить», ведь по документам базу-то они продали Роману на троих за 600 000 рублей!

Поэтому им пришлось уповать на благоразумие и порядочность прежней партнерши. Но время шло, а исчисленную сумму «недоданного» им никто не передавал. Ни Дюба, ни Бадертдинов. Дюба игнорировала бывших компаньонов своим вниманием, а Роман, влезший с лесозаготовками в кредиты, днями и ночами трудился на базе. Его дела набирали невиданные для Тары обороты, лес большими партиями шел на переработку и дальше – в Китай. Судя по всему, это кажущееся со стороны экономическое благополучие не давало покоя двум обиженным «мачо» - Эйсфельду и Иванову. А может, кому еще…

Не утруждаясь, не сомневаясь…

Первым «справедливое терпение» «лопнуло» у Эйсфельда. В декабре 2004 года он подает в суд на Романа, требуя оплаты фиктивного договора займа. В полном объеме.

Уже в этом факте Бадертдинов усматривает злой умысел своего бывшего «партнера». Ведь никто не мешал Рудольфу Эйсфельду поступить по-человечески. Прижать ту же компаньоншу – Нину Дюбу, заглянуть воочию в лицевые счета и проверить, сколько денег внес туда в итоге их покупатель, а затем, проведя несложные арифметические расчеты, поделить общую сумму на три части. Если получится правильная, первоначально оговоренная сумма, то требовать оставшуюся разницу нужно не с Романа, а с бывшей соучредительницы ООО «Лена» - Дюбы. При всей логичности данных шагов, Эйсфельд поступил с точностью наоборот, возложив все претензии на Романа и требуя при этом полной сатисфакции по договору, который к тому времени был фактически выполнен кредитором.

Небитый битого не разумеет…

О заговоре, сговоре группы лиц говорят и другие подозрения Романа. Тарский суд

достаточно быстро удовлетворил исковые требования господина Эйсфельда, взыскав в его пользу с Романа 663 064 рубля 08 копеек. Через некоторое время, в августе 2005 года, с аналогичными исковыми требованиями в суд обращается господин Иванов. И он, «ничтоже сумняшися», требует от Бадертдинова выплаты полной стоимости долговых обязательств по фиктивному договору займа. Тарский суд удовлетворяет требования и этого кредитора, обязав Романа выплатить тому 637 157 рублей 30 копеек.

Разрываясь между налаживающимся бизнесом и навалившимися проблемами, Бадертдинов пытается урегулировать конфликт бескровным путем. Идет к Дюбе, объясняет ситуацию: его разоряют ее бывшие компаньоны, из-за того, что Дюба не рассчиталась с ними в полном объеме. Вместо того, чтобы разрешить спор, перевести его в мирное русло, госпожа Дюба принимает любопытное решение: сама подает в суд на Бадертдинова, требуя теперь уже по своему ранее исполненному договору 1 628 274 рубля 35 копеек, с доскональностью банкира высчитав все проценты «за пользования чужими средствами», «за неосновательное обогащение», «за ставку рефинансирования Центробанка РФ» и т.д.

«Рейдерство»по всем правилам

Только здесь, после проигрыша в суде трех миллионов рублей по фиктивным договорам займа, Бадертдинова осенило, как ловко, планомерно и методично его «развели» бывшие партнеры по ООО «Лена». «Развели» как пацана! Еще больше уверился он в правдоподобности своей мысли после того, как свел воедино все звенья его «тарского фиаско». Первое. Близкие отношения между Дюбой, Эйсфельдом и Ивановым были хорошо известны в Таре. Многие намекали Роману, что они выходят за рамки сугубо профессиональных.

Второе. Судья, «штамповавшая» под копирку сногсшибательные, а точнее - разорительные для Романа решения, была ему знакома… именно по факту подписания тех самых злосчастных договоров займа! В тот период она работала в конторе у Эйсфельда юрисконсультом и в силу служебного положения должна была быть в курсе не только содержания договоров, но и их притворности, формальном, фиктивном их характере. Прекрасно знали об этом факте и вышеназванная троица – Дюба, Эйсфельд, Иванов. Очевидно, на одной из общих «тусовок» ребята позавидовали предпринимательским успехам Бадертдинова и просто решили нажиться, воспользовавшись оплошностью бизнесмена в виде оставленных на руках бывших «партнеров» договоров займа. А как иначе можно объяснить этот мощный спланированный рейдерский захват собственности бизнесмена, провернутый в

кратчайшие временные сроки?!

Дружеский… удар ниже пояса

Итог судебных решений печален. У Бадертдинова описали, забрали и реализовали в счет погашения имеющейся «задолженности» практически все: магазин, ресторан, парк автомобилей, производственную базу, оборудование. И продали все это тарские судебные приставы-исполнители в кратчайшие сроки по бросовым ценам, с большими нарушениями закона, как настаивает сейчас бизнесмен, направляя в различные контролирующие инстанции гневные письма-протесты.

Только после того, как он реально лишился всего нажитого праведным трудом имущества, Роман осознал всю тяжесть своего положения. Может быть, если бы аппетиты его злопыхателей не были столь разорительны, Роман махнул бы рукой, доплатил недовольным Эйсфельду и Иванову, и с сущим ему энергией и азартом принялся реализовывать другие бизнес-проекты. Но ситуация усугубилась тем, что и другие его кредиторы – банки, выдавшие кредиты под проценты, стали требовать единовременного возврата денег. Не исключено, что свое веское слово о «неблагонадежности должника» высказала и судебный оппонент Романа, управляющая доп.офисом «Омск-Банка» Нина Дюба. Вполне правдоподобное предположение, учитывая все замысловатые перипетии этого скандального дела.

Цивилизованно: око за око, кровь – за кровь…

Попрощавшись с бизнесом, Роман Бадертдинов не попрощался с мыслью восстановить справедливость. Во что бы то ни стало. Отдадим должное выдержке и законопослушанию этого гражданина. Другой бы на его месте поступил или излишне импульсивно, «порешив» обидчиков за сломанную жизнь и уничтоженное имущество, или обдуманно, устроив молчаливую долгоиграющую вендетту за рамками закона и судебных инстанций. Но Бадертдинов, сдержав удар, нанял адвоката и начал постепенное развертывание ситуации в противоположное направление. Для начала занялся госпожой Дюба, как наиболее активной и ненасытной.

В Отдел по борьбе с экономическими преступлениями №1 при УВД Омской области им

подается заявление о факте мошеннических действий со стороны Дюба Н.И., Эйсфельда Р.В., Иванова Н.Г. Со скрипом, но дело это тянется до настоящего времени, облекаясь в тома доказательств «сговора группы лиц с целью мошеннических действий, повлекших особо крупный ущерб» пострадавшему. Особо плачевно здесь положение госпожи Дюба, которая на предварительном следствии признала факт того, что получила от Бадертдинова всю сумму в полном объеме. Да и, выемка документов по тем злосчастным лицевым счетам подтвердила правоту Бадертдинова: он рассчитался с троицей в полном объеме. Дальнейшая судьба перераспределения долей – это прерогатива и инициатива госпожи Дюба, что, впрочем, не снимает ответственности по возбужденному уголовному делу и с двух других «подельников».

Параллельно с уголовным делом, в ноябре 2007 года, в Тарский суд Бадертдиновым подается иск о повороте исполнения предыдущего решения суда. Суд в ином составе, более объективный и справедливый, не может не признать правоту истца! Определением судьи Гречкарь Н.И. заявление Бадертдинова Р.Р. о повороте исполнения решения Тарского городского суда от 08.11.2006г. удовлетворяется, с госпожи Дюба в пользу заявителя взыскивается 585 075 рублей. Решение обжалуется, но остается в силе и в марте 2008 года судебный пристав-исполнитель Трофимчик А.А. (тот же самый, который не так давно описывал и продавал имущество Романа Бадертдинова) подписывает «Постановление о возбуждении исполнительно производства в отношении Дюбы Нины Ивановны» о взыскании с нее полмиллиона рублей в пользу гражданина Бадертдинова.

«За умение держать оборону»

Помните, как лихо троица из ООО «Лена» «раздербанила» имущество Бадертдинова?! И сполна получила, якобы, причитающиеся им средства. У Романа, не утратившего привычку доверять людям и смотреть на мир широко открытыми глазами, такая легкость, похоже, не пройдет. Как выясняется, у госпожи Дюбы нет за душой ничего, чтобы исполнить решение суда и выплатить Бадертдинову причитающиеся ему деньги. Которые, кстати сказать, в большем объеме ею были незаконно получены ранее.

«Машина – на внука, квартира – на дочь, зарплата – на мать» – так, по-родственному, выстроила оборону госпожа Дюба. С правовой точки все, вроде бы, гладко. Но как-то попахивает от этой гладкости. Может быть, «случайным» совпадением переоформления второй квартиры на дочь и вынесением решения суда не в пользу госпожи Дюбы? Может. Или тем, что договор на выплату алиментов престарелой матери (70% от суммы зарплаты) был заключен уже после начала исполнительного производства? Может.

Пахнуть может и от профессионального несоответствия – этический кодекс банкира вряд ли одобрительно относится к таким псевдозаконным уверткам.

Сколь «воровочке» не виться…

Впрочем, не до внешней благопристойности ныне нашей «героине». Уголовное дело по факту мошенничества, о котором мы уже упоминали выше, вплотную подбирается к бизнес-леди. Если появится обвинительное заключение, то он будет по статье как раз «соответствующей» занимаемой подследственной должности - «мошенничество в особо крупных размерах по предварительному сговору группы лиц». Это уже «весит» прилично – годков пять, реального срока. Может оказаться, что вчерашняя банкирша будет встречать свое приближающееся шестидесятилетие не в кругу семьи – детей и внуков, а совсем в другой, далекой от привычной, обстановке. И никто Нине Ивановне не виноват – «жадность фраера сгубила», так будут выражаться о ее ситуации вероятные «коллеги» по камере.

Посеешь ветер,

пожнешь бурю…

Вполне сдастся, что аналогичные последствия мошеннических действий ожидают и двух других участников разорения предпринимателя Бадертдинова. Следствие, возбужденное по заявлению Романа, долго не могло разродиться в реальные документы и материалы, неоднократно прерывалось ввиду явного желания Тарских сыщиков прикрыть дело. Но прокуратура всякий раз выносила постановление «об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела». В итоге сейчас доподлинно установлено, что «при заключении договора купли-продажи базы ООО «Лена» Дюба, Эйсфельд и Иванов действовали из корыстных побуждений, с целью хищения денежных средств Бадертдинова, путем обмана и злоупотребления доверием». Именно так квалифицируются действия подельников сначала по занижению реальной стоимости объекта в договоре купли продажи (вместо 3 000 000 заставили указать 600 000 рублей), затем в факте подписании трех мнимых договоров займа на 1 750 000 рублей.

В уголовном деле, возбужденном в отношении тарской троицы, фигурирует сумма особо крупного имущественного ущерба, нанесенного Бадертдинову, в размере 1 200 000 рублей. В настоящее время Роман готов представить в следственные органы и судебные инстанции доказательства того, что реальный ущерб, нанесенный ему спланированными «рейдерскими» действиями его обидчиков, составляет сумму не менее 19 миллионов рублей! Это реальная стоимость недвижимого имущества, автомобильного парка, выведенная на основе отчетов независимой экспертной оценки. И это – не считая моральный вред, «подмоченную» деловую репутацию, семейные неурядицы и дрязги, физические страдания и расстройства!

Что ж, в человеческом обществе приемлемы те же законы, что и в природе. Всякое действие порождает противодействие, суровое действие – суровое противодействие. За преступлением должно следовать наказание. Справедливое, соразмерное, неминуемое…

Не славы ради, а пользы для…

Редакция газеты, безусловно, не может выносить обвинительный приговор, это прерогатива суда, но высказать свою точку зрения на ситуацию, которая привлекает внимание своей исключительностью и в то же время распространенностью – наша святая обязанность. Поэтому читайте, набирайтесь опыта (положительного), делитесь своими наблюдениями и историями. Для того, чтобы наши читатели не становились легкими жертвами различного рода мошенников. Особенно тех, кто искусно прикрывается красивыми «одеждами» своего должностного положения.

Владимир Седов.